

прилагал большие старания, чтобы Болли жилось хорошо, и относился к нему лучше, чем к своим детям. Болли принимал это с благодарностью и прожил следующий год в Тунге в большом почете.

На следующее лето пришел корабль с моря в устье Хвиты. Этот корабль принадлежал наполовину Торлейку, сыну Болли, а другая половина корабля принадлежала норвежцам. И когда Болли узнал о приезде своего брата, он тотчас же выехал на юг, в Боргарфьорд, к кораблю. Оба брата были рады этой встрече. Болли оставался там несколько ночей. Затем оба брата поехали на запад, в Хельгафелль. Торкель встретил их очень приветливо, и Гудрун также, и они пригласили Торлейка остаться у них на зиму, и он принял это приглашение. Торлейк некоторое время прожил в Хельгафелле и затем поехал на Хвиту, велел вытащить корабль на берег и доставить свои товары на запад. Торлейку удалось добыть себе богатство и почет, потому что он был дружинником славнейшего мужа, конунга Олава. Он оставался всю зиму в Хельгафелле, а Болли – в Тунге.

LXXI

Этой зимой братья часто встречались и беседовали друг с другом, и они мало занимались играми и другими развлечениями. Одно время, когда Торлейк был в Тунге, братья беседовали друг с другом по целым дням. Тут Снорри уверился в том, что они задумали что-то очень важное. Тогда Снорри направился к братьям, чтобы с ними поговорить. Они приветливо встретили его и тотчас же прекратили разговор. Он ответил на их приветствие дружелюбно. После этого Снорри сказал:

– О каких это важных делах вы совещаетесь, что вы из-за этого забываете спать и есть?

Болли отвечал:

– Мы беседуем совсем не о важных делах. Разговор, который мы вели, мало чем примечателен.

И когда Снорри заметил, что они хотят скрыть от него все, что у них на уме, – а он все же подозревал, что они говорят о том, что повлечет за собой большие последствия, если только совершится, – он сказал им:

– Я подозреваю, что то, о чем вы постоянно разговариваете, никак не пустая болтовня и не веселые рассказы, и я совсем не обижусь на вас, если это так. Но поступите разумно, и скажите мне все, и не скрывайтесь от меня. Мы все вместе сможем так же хорошо решить это дело, потому что я не буду препятствовать вам, чтобы было сделано то, что послужит к вашей чести.

Торлейк решил, что Снорри одобрит их дело, и он рассказал ему в немногих словах, что они, оба брата, намереваются напасть на сыновей Олава, и те должны будут понести наказание. Они сказали, что они в состоянии помериться силами с сыновьями Олава, с тех пор как Торлейк стал дружинником конунга Олава, а Болли стал зятем такого хавдинга, как Снорри. Снорри отвечал так:

– Достаточным возмездием за убийство Болли было то, что Хельги, сыну Хардбейна, пришлось за это заплатить жизнью. И если бы на этом кончилось, то и так свершилось слишком много несчастий.

Тогда Болли сказал:

– Что это значит, Снорри? Разве ты уже не хочешь помочь нам, как ты только что обещал? Торлейк не рассказал бы тебе об этом намерении, если бы он сначала посоветовался со мной. И если ты говоришь, что убийство Хельги было отмщением за Болли, то всем известно, что за убийство Хельги заплачена вира, а отец мой так и остался неотомщенным.

И когда Снорри увидел, что он не может отвлечь их от этих мыслей, он предложил попытаться получить виру с сыновей Олава, для того чтобы дело не дошло до убийств. И на это братья согласились. После этого Снорри отправился в Хьярдархолт с несколькими людьми. Халльдор встретил его хорошо и пригласил его там остаться. Снорри отвечал, что он к вечеру должен отправиться в обратный путь.

– Но я должен сообщить вам нечто важное, – сказал он.

После этого они приступили к беседе, и Снорри рассказал им о своем деле и сказал, что, как ему стало известно, Болли и Торлейк не хотят терпеть дольше того, что за их отца сыновья Олава не уплатили виру.

– И тогда я решил попытаться, – добавил он, – примирить вас и посмотреть, нельзя ли покончить с этой усобицей между родичами.

Халльдор не отказался от предложения и отвечал:

– Мне хорошо известно, что Торгильс, сын Халлы, а также сыновья Болли намеревались напасть на меня и на моих братьев еще до того, как ты направил их месть в другую сторону, так что они